

А. В. Котова
(Санкт-Петербургский гос. университет ветеринарной медицины)

**ОБ ИСТОЧНИКАХ СРАВНЕНИЙ В «АХИЛЛЕИДЕ»
СТАЦИЯ: 1, 159–166, 823–826**

В статье рассматривается прием сравнения в «Ахиллеиде» Стация. Анализируются сравнения (1, 159–166, 823–826), включенные в описания главных героев и образующие пару, т. е. структуру, включающую в себя два сравнения, которые могут располагаться в тексте на различном удалении друг от друга. Устанавливается связь сравнений с источниками и делается вывод о том, что в данном случае Стаций опирается на «Энеиду» Вергилия и «Аргонавтику» Валерия Флакка и делает свои аллюзии узнаваемыми для образованного читателя за счет лексического наполнения и *tertia comparationis*.

Ключевые слова: эпос, Стаций, Ахиллеида, сравнения.

A. V. Kotova
(St. Petersburg State University of Veterinary Medicine)

On sources of the similes in Statius' "Achilleid": 1, 159–166, 823–826

The article deals with two similes in Statius' Achilleid (1, 159–166, 823–826) included in the descriptions of the main characters and forming a pair, i. e. a structure that consists of two similes that can be located in the text at different distances from each other. The author examines several passages that are thought to be the sources of the similes and comes to the conclusion that these two similes are based on the passages from Virgil's *Aeneid* and Valerius Flaccus' *Argonautica*; Statius makes his allusions recognizable to the educated reader by means of vocabulary and *tertia comparationis*.

Keywords: epic, Statius, Achilleid, similes.

Среди стилистических приемов, характерных для античных эпических поэм, значимое место занимают сравнения. Многочисленные образцы встречаются в гомеровских «Илиаде» и «Одиссее», «Аргонавтике» Аполлония Родосского, «Энеиде» Вергилия, «Аргонавтике» Валерия Флакка. Эту традицию продолжают «Фиваида» и «Ахиллеида», созданные римским поэтом Публием Папинием Стацием во второй половине I в. н. э. «Фиваида» посвящена фиванской войне, «Ахиллеиду» же Стаций задумал как поэму о герое, намереваясь представить всю жизнь Ахилла от рождения до смерти и этим дополнить

гомеровский рассказ. Вероятнее всего, автор не успел закончить свое произведение; мы располагаем первой и началом второй книги поэмы.

Эпоха, на которую приходится творчество Стация, с одной стороны, характеризуется ориентацией на классические образцы греческой и римской литературы, служившие объектом для подражания и соперничества, с другой стороны, — тесно связана с развитием римской риторики и красноречия.

Сравнения в поэмах Стация сочетают в себе традиционность и новаторство. Продолжая традицию римского авторского эпоса, Стаций развивает прием сравнения различными методами в зависимости от художественных задач: например, приумножением *tertia comparationis*, созданием в одном сравнении отсылок к нескольким литературным источникам, разнообразием в способах построения сравнений и т. д.

Предметом исследования в настоящей статье является пара сравнений в «Ахиллеиде». Под парой сравнений понимается структура, включающая в себя два логически связанных сравнения, которые могут располагаться в тексте на различном удалении друг от друга. У Стация и в предшествующей ему римской эпической традиции, отраженной в «Энеиде» Вергилия и «Аргонавтике» Валерия Флакка, пары формируются из сравнений, которые включены в описания двух героев поэмы, как правило главных¹. В «Энеиде» установлены всего два случая использования автором сравнений такой структуры. В первом случае пары образуют сравнения из первой и четвертой книг поэмы, в которых Дидона сопоставляется с Дианой, а Эней с Аполлоном (1, 498–504; 4, 143–150), во втором случае — в сцене сражения из двенадцатой книги, где Турн сравнивается с камнем, а Эней — с горами Афон, Эрик и Апеннин (12, 684–692; 12, 697–703). В «Аргонавтике» отмечен один случай использования Валерием Флакком сравнений, обладающих парной структурой — в пятой книге поэмы Медея сопоставляется с Прозерпиной, а Ясон с Сириусом (5, 343–349; 5, 366–372).

¹ В греческой традиции пары сравнений встречаются у Гомера и, как отметил Т. К. Хаббард (Hubbard 1981), во многих случаях строятся на разного рода контрастах: например, пара может состоять из пассажей, в одном из которых образом сравнения является что-то видимое, в другом — звук; в одном — что-то одушевленное, в другом — неодушевленное и т. д.

Пара сравнений в «Ахиллеиде» рассматривается с точки зрения того, какие места из античных текстов послужили для нее источниками и каким образом они были переработаны Стацием для решения собственных художественных задач.

Первое сравнение пары встречается в пассаже, где Фетида видит Ахилла после многолетней разлуки (1, 159–166):

ille aderat multo sudore et pulvere maior,
et tamen arma inter festinatosque labores²
dulcis adhuc visu: niveo natat ignis in ore
purpureus fulvoque nitet coma gratior auro.
necdum prima nova lanugine vertitur aetas,
tranquillaequae faces oculis et plurima vultu
mater inest: qualis Lycia venator Apollo
cum redit et saevis permutat plectra pharetris³.

‘Он пришел, подросший, покрытый потом и пылью, и все же среди оружия и неотложных дел настолько мил взору: на белоснежном лице разливается пурпурный огонь, и блестят волосы ярче рыжего золота. И еще первая пора знаменуется новым пушком, огонь в глазах спокойный, и лицом походит на мать: как охотник Аполлон, когда возвращается из Ликии⁴ и меняет суровый колчан на плектр’⁵.

Что касается источника данных стихов, это, несомненно, сравнение Энея с Аполлоном из «Энеиды» Вергилия (4, 143–150) (Stattius 1824: 1535; Chinn 2015: 183; McNelis 2015: 191):

qualis ubi hibernam Lyciam Xanthique fluenta
deserit ac Delum maternam invisit Apollo
instauratque choros, mixtique altaria circum
Cretesque Dryopesque fremunt pictique Agathyrsi;

² К. Чинн предлагает метапоэтическую трактовку употребления Стацием выражения *arma inter festinatosque labores*. Анализируя употребление сходных выражений в текстах римского эпического поэта I в. н. э., исследователь предлагает современному читателю дополнительный ракурс для оценки поэтического мастерства Стация: он акцентирует, что описание внешности Ахилла в *Achill. 1, 159–166* находится как бы на границе двух жанров — «между эпосом и стихами по случаю» («between epic and occasional poetry») (Chinn 2015: 176–177).

³ Цитаты из «Ахиллеиды» приводятся по изданию: Shackleton Bailey 2003.

⁴ Как отмечает комментатор Вергилия Сервий (*ad Aen. 4, 143*), Аполлон дает оракулы шесть зимних месяцев в Патаре, городе Ликии, а шесть летних месяцев — на Делосе, месте, где он родился.

⁵ Здесь и далее цитаты приведены в переводе автора статьи.

ipse iugis Cynthi graditur mollique fluentem
 fronde premit crinem fingens atque implicat auro,
 tela sonant umeris: haud illo signior ibat
 Aeneas, tantum egregio decus enitet ore⁶.

‘Как Аполлон, когда он покидает зимнюю Ликию и потоки Ксанфа и посещает материнский Делос, и возобновляет шествия; вокруг алтаря шумят попеременно критяне, дриопы и раскрашенные агатирсы; сам ступает по хребтам Кинфа; мягкой листвою стискивает ниспадающие волосы, придавая им форму, и пропускает через них золото (то есть стягивает их золотой повязкой); стрелы звенят на плечах; не менее бодро (досл.: не медленнее его) шел Эней, столь поразительно красота сияет на прекрасном лице’.

Сделать вывод о том, что в данном случае мы имеем дело с аллюзией на сравнение из «Энеиды», можно на основании нескольких фактов. Во-первых, это лексические и смысловые переключки: *qualis* — *qualis*; *Lyciam* — *Lycia*; *maternam* — *mater*; *Apollo* — *Apollo*; *crinem* — *coma*; *auro* — *auro*; *tela* — *pharetris*; *enitet* — *nitet*; *ore* — *ore*. Во-вторых, общий мотив охоты: в «Энеиде» рассматриваемый пассаж помещен в сцену из четвертой книги, где Эней и Дидона отправляются на охоту; в «Ахиллеиде» Фетида встречает Ахилла, вернувшегося с охоты (на это указывает также слово *venator*, *expressis verbis* характеризующее Аполлона, но также и Ахилла).

Что касается *tertium comparationis*, в «Энеиде» подчеркивается внешняя красота, которая подробно описывается в самом сравнении, а также упоминается в предшествующих ему стихах (стт. 141–142): *ipse ante alios pulcherrimus omnis / infert se socium Aeneas atque agmina iungit*. В «Ахиллеиде» же производится умножение *tertia comparationis*, подчеркивающих сходство Ахилла с Аполлоном: внешняя красота, возвращение (Аполлон возвращается на материнский Делос, то есть туда, где он родился, Ахилл — в пещеру Хирона, которая служит ему домом⁷), смена оружия на музыкальный инструмент —

⁶ Текст «Энеиды» приводится по изданию: Мупорс 1969.

⁷ Ч. МакНелис проводит параллель между возвращением Аполлона к Латоне и Ахилла к Фетиде (McNelis 2009: 245), однако нам она не представляется удачной, так как по сюжету Фетида приходит к Хирону, чтобы забрать Ахилла, а Ахилл лишь возвращается домой, в пещеру Хирона, с охоты, и встреча с матерью является для него неожиданной.

лиру⁸; акцентирование этого сходства продолжается и в стг. 193–194, где упоминается, что Ахилл поет о свадьбе Пелея и Фетиды, а как известно, на самом празднестве играл на лире и пел Аполлон⁹.

Известно, что пассаж Вергилия, в свою очередь, восходит к сравнению из «Аргонавтики» Аполлония Родосского (1, 307–311), где объектом сравнения со златокудрым богом выступает Ясон¹⁰ (Ladewig, Schaper, Deuticke 1912: 157; Hügi 1952: 40–41; Page 1967: 356):

οἶος δ' ἐκ νηοῖο θυώδεος εἶσιν Ἀπόλλων
 Δῆλον ἀν' ἠγαθέην ἠὲ Κλάρον, ἢ ὅ γε Πυθῶ
 ἢ Λυκίην εὐρεῖαν ἐπὶ Ξάνθοιο ῥοῆσιν·
 τοῖος ἀνὰ πληθὺν δήμου κίεν, ὄρτο δ' αὐτὴ
 κεκλομένων ἄμυδις, <...>¹¹

‘Как Аполлон идет из благовонного храма в Делос священный или в Кларос, или в Пифо, или в широкую Ликию у потоков Ксанфа, так он (то есть Ясон) шел через толпу народа; одновременно поднимался крик тех, кто [его] звал’.

Отметим, что сравнение Стация с пассажем из «Аргонавтики» имеет уже мало общего: лексические переключки ограничиваются Ἀπόλλων — Apollo; Λυκίην — Lycia; у Аполлония Родосского отсутствует упоминание о красоте Аполлона, тогда как акцентируется реакция окружающих на явление бога, выраженная общим криком, и подчеркивается картинность самого шествия.

Вторым сравнением пары является пассаж, где Деидамия и Ахилл в девичьем образе, исполняющие священный танец для

⁸ Как видно из ст. 186, Хирон передает Ахиллу для игры χέλως, лиру. В.В. Петров отмечает, что термином «лира» именовались различные струнные, но к рубежу VI–V вв. до н. э. так стали называть преимущественно инструмент из панциря черепахи и рукоятями из тростника, иначе именуемый «формингой» и лирой-«хелис». В Гомеровских гимнах Аполлон играет золотым плектром на «искусно сделанной форминге» (Petrov 2010: 635).

⁹ Как отмечает Л.С. Клейн, «единственный из всех царей «Илиады» и «Одиссеи», Ахилл играет на лире и поет (П. 9, 186–194) — он повторяет то, что делал Аполлон на свадьбе его родителей и на Олимпе (1, 602–604)» (Klejn 1998: 342).

¹⁰ Подробный анализ связи сравнений см. Kotova 2017.

¹¹ Текст «Аргонавтики» приводится по изданию: Race 2009.

почетных гостей, сопоставляются по красоте¹² с тремя богинями — Дианой, Минервой и Прозерпиной (1, 823–826):

<...> nitet ante alias regina comesque
 Pelides: qualis Siculae sub rupibus Aetnae
 Naidas Ennaeas inter Diana feroxque
 Pallas et Elysii lucebat sponsa tyranni.

‘Превосходят иных красотой царица и спутник Пелид: как сияли под скалами сицилийской Этны среди геннейских наяд Диана, неустрашимая Паллада и супруга елисейского владыки (то есть Прозерпина)’.

Что общего между Деидамией, Ахиллом и богинями? Как отмечает О. Дильке, идея данного сравнения не в сопоставлении героев с конкретными богинями, а в том, чтобы подчеркнуть, что они выделялись на фоне окружения (Dilke 1954: 136). П. Дэвис же считает маловероятным, что выбор богинь был случайным. Комментатор усматривает параллель, с одной стороны, между Прозерпиной и Деидамией, с другой стороны, между Дианой, Минервой и Ахиллом и отмечает существенную разницу между Прозерпиной и остальными богинями: она была похищена Плутоном (так же и Деидамия была совращена Ахиллом), тогда как Минерва и Диана остались девственницами. К тому же, Диана и Минерва являются подходящими «аналогами» Ахилла: обе ассоциируются с типично мужскими занятиями (Минерва — с войной, Диана — с охотой) (Davis 2015: 171)¹³.

Как нам представляется, в «Ахиллеиде» Стаций напоминает читателю о сравнении Медеи с Прозерпиной из «Аргонавтики» Валерия Флакка (5, 341–349), где упомянуты те же три богини:

his turbata minis fluvios ripamque petebat
 Phasidis aequali Scythidum comitante caterva.
 florea per verni qualis iuga duxit Нуметти

¹² Отметим, что сравнение с Палладой и Дианой также встречается в «Фиваиде» Стация (1, 533–537), где с богинями сопоставляются дочери Адраста Аргия и Деипила: автор подчеркивает сходство лиц девушек и богинь (Pallados armisonae pharetrataeque ora Dianae / aequa ferunt), а также стыдливость (pudori) царских дочерей, которая наряду с их красотой упоминается и далее (quantus honos quantusque pudor; 2, 160).

¹³ Однако заметим, что Прозерпина была похищена с применением силы, тогда как к Деидамии насилие не применялось.

aut Sricula sub rupe choros hinc gressibus haerens
 Pallados, hinc carae Proserpina iuncta Dianae,
 altior ac nulla comitum certante, priusquam
 palluit et viso pulsus decor omnis Averno;
 talis et in vittis geminae cum lumine taedae
 Colchis erat nondum miseros exosa parentes.¹⁴

‘Взволнованная этими угрозами, она (то есть Медея) шла к водам и берегу Фасиды в сопровождении толпы скифянок-ровесниц. Как через покрытые цветами хребты весеннего Гиметта или под Сицилийским утесом вела хороводы Прозерпина, то не отстающая от шагов Паллады (то есть Минервы), то приблизившаяся к милой Диане, будучи выше всех своих спутниц, прежде чем она побледнела, и вся [ее] красота была уничтожена при виде Аверна; такой же была колхидянка (то есть Медея), с повязкой на голове, со светом двойного факела, еще не ненавидящая несчастных родителей’.

Аллюзия создается за счет того, что сравнения имеют лексические сходства: *comitante, comitum* — *comes; qualis* — *qualis*; *Sricula sub rupe* — *Sriculae sub rupibus*; *Pallados* — *Pallas*; *Dianae* — *Diana*; а также общее *tertium comparationis*: и Валерий Флакк, и Стаций подчеркивают красоту и внешнее превосходство (*decor, nulla comitum certante; nitet, lucebat*).

Отметим, что упоминание Минервы, Дианы и Прозерпины в одном контексте было обычным для античной традиции: Диана и Минерва нередко представлены у авторов в качестве спутниц Прозерпины, с которыми она играла и собирала цветы перед тем, как ее похитил Плутон (Hom. Hymn 2 to Dem. 424; Eur. Hel. 1312–1317; Diod. Sic. 5, 3, 4; Hygin. Fab. 146; Paus. 8, 31, 1). Изображения Минервы и Дианы также можно обнаружить на сохранившихся предметах материальной культуры, в частности на саркофагах, в сценах похищения Прозерпины, «которому они то ли пытаются помешать, то ли помогают» (Langen 1896–1897: 371).

Кроме того, в связи с анализируемой парой сравнений в «Ахиллеиде» следует упомянуть сравнение Дидоны с Дианой из «Энеиды» Вергилия, которое включено в описание первого появления карфагенской царицы в поэме (1, 498–504):

qualis in Eurotae ripis aut per iuga Cynthi
 exercet Diana choros, quam mille secutae
 hinc atque hinc glomerantur Oreades; illa pharetram

¹⁴ Текст «Аргонавтики» Валерия Флакка приводится по изданию: Ehlers 1980.

fert umero gradiensque deas supereminet omnis
 (Latonae tacitum pertemptant gaudia pectus):
 talis erat Dido, talem se laeta ferebat
 per medios instans operi regnisque futuris.

‘Какой на берегах Эвроты или по хребтам Кинфа водит хороводы Диана, следуя за которой со всех сторон собирается тысяча Ореад; она несет на плече колчан и, выступая, возвышается над всеми богинями (молчаливая радость проникает в сердце Латоны): такой же была Дидона, такой же, радостной, шла среди толпы, устремляясь [мыслями] к делам, связанным с будущим царствованием’.

Как нам представляется, рассматриваемая пара сравнений в «Ахиллеиде» перекликается с этими стихами Вергилия в нескольких аспектах. Во-первых, сравнение Дидоны с Дианой в «Энеиде» является источником сравнения Медеи с Прозерпиной в «Аргонавтике» Валерия Флакка,¹⁵ которое в свою очередь оказалось источником для второго сравнения пары у Стация. Во-вторых, наблюдается параллель между сравнением Дидоны с Дианой и Ахилла с Аполлоном: сразу после сравнения говорится о радости Ахилла, которая его украшает, и выражено это парентезой: *o quantum gaudia formae adiciunt!* (1, 167). Похожий прием наблюдаем в сравнении Дидоны с Дианой, где говорится, что «молчаливая радость проникает в сердце Латоны» (*Latonae tacitum pertemptant gaudia pectus*). Отличаются пассажи тем, что у Вергилия подчеркивается радость, тогда как у Стация — красота, которая становится еще ярче от радости, которую испытывает герой.

Представим изложенные наблюдения краткой схемой (рис. 1):

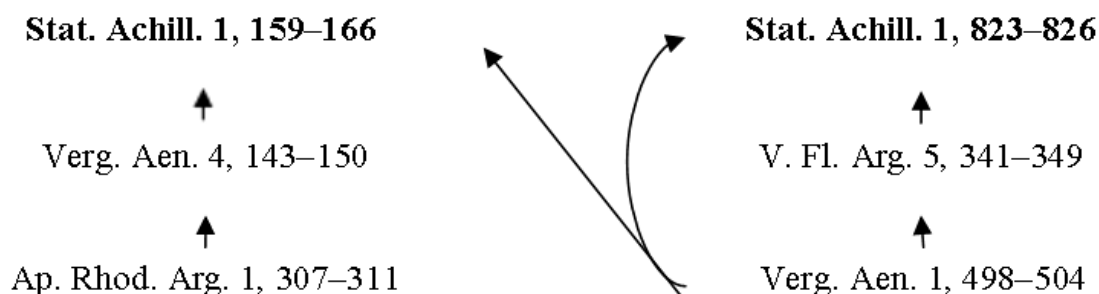

Рис. 1. Источники сравнений в «Ахиллеиде» Стация (Sources of the similes in Statius' "Achilleid"): 1, 159–166, 823–826

¹⁵ См. Kotova 2015. Кроме того, у второго сравнения пары в «Ахиллеиде» и сравнения Дидоны с Дианой наблюдается общее *tertium comparationis* — превосходство.

Подводя итог, отметим, что прямыми источниками пары сравнений в «Ахиллеиде» являются пассажи из «Энеиды» Вергилия и «Аргонавтики» Валерия Флакка. Стаций, работая с материалом предшественников, развивает прием и за счет используемой лексики и *tertium comparationis* придает аллюзиям узнаваемый для образованного читателя вид.

В поэмах «Энеида», «Аргонавтика» и «Ахиллеида» прием парных сравнений используется авторами в создании образов главных героев и не отмечен в характеристиках других персонажей. Таким образом, опираясь на лучшие образцы жанра, Стаций продолжает традицию, мастерски применяя сравнения такой структуры для реализации собственного художественного замысла.

Литература

- Chinn, Ch. 2015: Intertext, Metapoetry, and Visuality in the Achilleid. In: W. J. Dominik, C. E. Newlands, and K. Gervais (eds.) *Brill's Companion to Statius*. London, Boston, 173–188.
- Davis, P. J. 2015: Statius' Achilleid: The Paradoxical Epic. In: W. J. Dominik, C. E. Newlands, and K. Gervais (eds.) *Brill's Companion to Statius*. London, Boston, 157–172.
- Dilke, O. A. W. (ed.) 1954: *Statius. Achilleid*. Cambridge.
- Ehlers, W.-W. (ed.) 1980: *Gai Valeri Flacci Setini Balbi Argonauticon libros octo*. Stuttgart.
- Hubbard, T. K. 1981: Antithetical Simile Pairs in Homer, *Grazer Beiträge* 10, 59–67.
- Hügi, M. 1952: *Vergils «Aeneis» und die hellenistische Dichtung*. Bern, Stuttgart.
- Klejn, L. S. 1998: *Anatomiya "Iliady" [Anatomy of the "Iliad"]*. St. Petersburg.
- Клейн, Л. С. 1998: *Анатомия «Илиады»*. Санкт-Петербург.
- Kotova, A. V. 2015: [On Sources of Pair of Similes in Valerius Flaccus' "Argonautica" (V, 343–349; 366–372)]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* 5 (150), 61–65.
- Котова, А. В. 2015: Об источниках парного сравнения в «Аргонавтике» Валерия Флакка (V, 343–349; 366–372). *Ученые записки Петрозаводского государственного университета* 5 (150), 61–65.
- Kotova, A. V. 2017: [A Particular Case of Simile Pairs in Virgil's "Aeneid"]. *Indoevropskoe jazykoznanie i klassicheskaia filologija* 21, 424–433.
- Котова, А. В. 2017: Частный случай парных сравнений в «Энеиде» Вергилия. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 21, 424–433.

- Ladewig, Th., Schaper, C., Deuticke, P. (erkl.) 1912: *Vergils Gedichte*. Bd. 2. Buch I–VI der Äneis. Bearbeitet von. P. Jahn. Aufl. 13. Berlin.
- Langen, P. (comm.) 1896–1897: *C. Valeri Flacci Setini Balbi Argonauticon libri octo*. T. I–II. Berolini.
- McNelis, Ch. 2009: In the Wake of Latona: Thetis at Statius, “Achilleid” 1.198–216. *The Classical Quarterly*, New Series, 59 (1), 238–246.
- McNelis, Ch. 2015: Similes and Gender in the Achilleid. In: W. J. Dominik, C. E. Newlands, and K. Gervais (eds.) *Brill’s Companion to Statius*. London, Boston, 189–204.
- Mynors, R. A. B. (ed.) 1969: *P. Vergili Maronis opera*. Oxford.
- Page, T. E. (ed.) 1967: *The Aeneid of Virgil. Books I–VI*. London; Melbourne; Toronto.
- Petrov, V. V. 2010: [Kinnor, Cithara, Psaltery in Iconography and Texts. To the Interpretation of an Anglo-Saxon Gloss]. *Intellektual’nye tradicii antichnosti i Srednih vekov (issledovanija i perevody)*. Moscow, 589–714.
- Петров, В. В. 2010: Киннор, кифара, псалтерий в иконографии и текстах. К истолкованию одной англо-саксонской глоссы. *Интеллектуальные традиции античности и Средних веков (исследования и переводы)*. Москва, 589–714.
- Race, H. W. (ed., transl.) 2009: *Apollonius Rhodius. Argonautica*. Cambridge, MA.
- Shackleton Bailey, D. R. (ed., transl.) 2003: *Statius. Thebaid, Books 8-12. Achilleid*. Cambridge (Mass.), London.
- Statius, P. P. 1824: *Opera omnia ex editione Bipontina cum notis et interpretatione in usum Delphini variis lectionibus, notis variorum, recensu editionum et codicum et indice locupletissimo accurate recensita*. T. 3. Londini.